

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 141.319.8
doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-26-32

ДИСТИНКТИВНЫЙ И ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ АНТРОПОГЕНЕЗА

© *Владимир Валерьевич Мамонов*
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
mamonov@sfedu.ru

Аннотация. Представлено философское осмысление антропогенеза. Предлагается выделять два основополагающих аспекта этого процесса: дистинктивный и темпоральный. Дистинктивный аспект определяется как обретение человеком свободной воли, проявляющейся в способности к метакогнитивной рефлексии. Эта уникальная способность позволяет человеку осознавать и влиять на свои ментальные состояния, систему символов и ценностей. Результатом реализации этой свободы становится создание и развитие культуры. В темпоральном аспекте антропогенез рассматривается как незавершенный, динамичный процесс, тесно связанный с культурной эволюцией. Отмечается, что биологическая эволюция человека в значительной степени замедлилась, уступив место культурной эволюции, которая характеризуется стремительным накоплением и передачей знаний, технологий и социальных практик. Подчеркивается важность философского подхода к антропогенезу, который позволяет интегрировать различные аспекты человеческой природы в единую концептуальную рамку.

Ключевые слова: антропогенез, философская антропология, эволюция человека, социокультурная эволюция, дистинктивный аспект, темпоральный аспект.

Для цитирования: Мамонов В.В. Дистинктивный и темпоральный аспекты антропогенеза // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 26-32. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-26-32

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Distinctive and temporal aspects of anthropogenesis

© *Vladimir V. Mamonov*
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
mamonov@sfedu.ru

Abstract. This article offers a philosophical reflection on anthropogenesis. It proposes to distinguish two fundamental aspects of this process: the distinctive and the temporal ones. The distinctive aspect is defined as the human acquisition of free will, manifested in the capacity for metacognitive reflection. This unique ability allows humans to be aware of and influence their mental states, system of symbols, and values. The realization of this freedom results in the creation and development of culture. In the temporal aspect, anthropogenesis is viewed as an incomplete, dynamic process closely linked to cultural evolution. It is noted that human biological evolution has significantly decelerated, giving way to cultural evolution, which is characterized by the rapid accumulation and transmission of knowledge, technologies, and social practices. The article emphasizes the importance of a philosophical approach to anthropogenesis, which allows for the integration of various aspects of human nature into a unified conceptual framework.

Key words: anthropogenesis, philosophical anthropology, human evolution, sociocultural evolution, distinctive aspect, temporal aspect.

For citation: Mamonov V.V. Distinctive and temporal aspects of anthropogenesis. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 26-32. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-26-32

Введение

Антропогенез, или происхождение и эволюция человека, является одной из фундаментальных проблем, находящихся на пересечении естественных, исторических, гуманитарных наук и философии. Философское осмысление антропогенеза не ограничивается простым обобщением данных различных научных дисциплин, но предполагает глубокий анализ сущ-

ности человека, его места в мире и уникальных особенностей, отличающих его от других биологических видов. В рамках философского дискурса антропогенез рассматривается не только как биологический процесс, но и как сложный социокультурный феномен, затрагивающий вопросы сознания, свободы воли, морали и смысла человеческого существования.

Разработка и исследование философских аспектов антропогенеза проводилась отечественными антропологами преимущественно в русле диалектического материализма и трудовой теории антропосоциогенеза Энгельса [6; 10]. На данный момент трудовая теория считается устаревшей, предполагая упрощенный взгляд на эволюцию человека, и обладая к тому же идеологической нагрузкой. Формулировка идеологически нейтральных и аналитически ясных аспектов антропогенеза позволит создать концептуальную основу для интеграции знаний из различных дисциплин с целью более полного понимания комплексного процесса, которым, безусловно, и является антропогенез.

Обсуждение

Под антропогенезом понимается «процесс происхождения человека современного типа (*Homo sapiens*) от его животного и человекоподобного предка» [5, с. 62] или в несколько более выразительном варианте «процесс выделения человека из мира животных, иначе – процесс превращения высокоразвитой двуногой ископаемой обезьяны в человека» [2, с. 637]. Отметим два момента. Первый: антропогенез имеет временные границы от «двуногой ископаемой обезьяны» до «человека современного типа». Второй, сущностный момент, заключается в «выделении человека из мира животных», т.е. в обретении им неких уникальных видовых качеств. Условно обозначим их как *темпоральный* и *дистинктивный* (от англ. *distinctive* – отличительный, характерный) аспекты антропогенеза соответственно. Обозначенные темпоральный и дистинктивный аспекты антропогенеза образуют своеобразную систему координат, где на временной шкале происходит нечто, что в какой-то момент истории выделяет человекоподобную обезьяну из всего другого животного мира. Определить это нечто и является задачей философского исследования антропогенеза.

Дистинктивный аспект. В качестве дистинктивного аспекта антропогенеза мы предлагаем понимать тот или те признаки, которые свидетельствуют об исключительном положении человека в мире. В биологической антропологии видовая дифференциация производится по таким критериям как средний рост, масса тела, объем головного мозга и другим антропометрическим характеристикам, что позволяет выделять различных предков человека в отдельные виды. Перечисленные критерии являются количественными, соответственно, с точки зрения биологии человек отличается от обезьяноподобного предка лишь количественными показателями этих характеристик и определенными анатомическими особенностями. «Разница между человеком разумным и австралопитеком составляет в среднем 1000 см³ объема головного мозга» - подобное утверждение было бы вполне уместным и справедливым в естественнонаучном дискурсе, однако является малосодержательным с точки зрения философской антропологии, изучающей человека в его существенных аспектах бытия. Таким образом, смысл философского рефлексирования над научной теорией антропогенеза должен заключаться в поиске и анализе тех онтологических критериев, которые выделили (и продолжают выделять) человека из мира животных.

Процесс выделения человека из мира животных тесно связан с появлением культуры. В эволюционной науке в последние годы все более привлекает внимание исследователей гипотеза «культурного драйва», рассматривающая интенсивное увеличение мозга у представителей рода *Homo* с развитием культуры и социального обучения как сопряженные и взаимообусловленные процессы [9]. На данном этапе не столь важно какую концепцию зарождения культуры брать за основу: трудовую, символическую, социальную или какую-либо другую – важно то, что культура выводит человека за рамки детерминированного инстинктами мира

природы. Хотя отдельные приматологи и склонны очеловечивать обезьян¹, говоря о политике, морали или своеобразной культуре у шимпанзе, здесь мы будем отталкиваться от исключительного статуса человеческой культуры как «системы принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия» [10, с. 10].

Приведем пример из области палеоантропологии, наглядно демонстрирующий этот «иноприродный характер» принципов, лежащих в основе человеческой культуры. Первые представители рода *Homo* – *Homo habilis*, создавали свои каменные орудия с помощью бросания камней о другие камни и последующим отбором подходящих заостренных осколков или, говоря короче, путем случайного перебора вариантов. Этот способ носит некий промежуточный характер между строительной деятельностью животных, основанной на инстинкте, и творческим актом, в основе которого лежит идея или образ. Орудия представителей более поздней, ашельской культуры, позволяют исследователям делать выводы о том, что они изготавливались не путем перебора вариантов, а на основе ментального шаблона, т.е. непосредственному воздействию на материал предшествовал некий образ, идея. Это принципиальное изменение в мышлении: существо распознает не готовый объект с нужными ему качествами (например, осколок камня с острым краем), а в необработанном материале видит ту форму, которую необходимо «освободить» – будто скульптор, работающий с куском мрамора, реализует свой замысел путем избавления от лишнего. В этих действиях человека эпохи палеолита ясно прослеживается способность к направленности сознания, а следовательно, и наличие у него воли.

Подобный подход к орудийной деятельности свидетельствует о качественно иных свойствах психики представителей этой культуры: «понимание отношения части к целому, целого к части, осознание соотношения частей, осознание пространственно-временных отношений и, наконец, понимание идентичности объектов или операций» [1, с. 133]. Уже в перечисленных принципах обработки камня усматриваются способности к абстрактному мышлению, креативности, пониманию причинно-следственных связей, социальному обучению, долгосрочному планированию (часто орудия находят в километрах от месторождения материала, т.е. имеет место заготовка). Таким образом, орудийная деятельность человека, начиная с ашельской культуры, демонстрирует качественно новый уровень когнитивных способностей, который выходит далеко за рамки простого использования инструментов, наблюдаемого у животных, и позволяет говорить об уникальной способности людей к мышлению. Красноречиво об этом сказал А.Г. Спиркин: «Научаясь все лучше обрабатывать камень, человек оттачивал и острее свой собственной мысли...научался, прежде чем расчленять или соединять предметы, проделывать эти операции в своем сознании» [12, с. 66–71].

Основой мышления человека является язык, который также является уникальной и присущей только человеку способностью. В отличие от простых сигналов, используемых животными для коммуникации, человеческий язык обладает сложной структурой и позволяет передавать гораздо более комплексную информацию. Язык как средство коммуникации есть и у животных, причем не только у высокоразвитых обезьян вроде шимпанзе или горилл, но и у многих других. Однако, в отличие от человеческого языка, коммуникативные системы животных, как правило, ограничены в своей способности передавать информацию о прошлом или будущем, а также в выражении абстрактных понятий. В 2012 году антропологи Шарль Перро и Сара Мэтью использовали фонематическое разнообразие для датирования возникновения языка. Они обнаружили, что африканские языки имеют наибольшее количество фонем, в то время как языки Южной Америки и Океании – наименьшее. Это связывают с миграцией *Homo sapiens* из Африки и последующими популяционными кризисами. Основы-

¹Дж. Гудолл, знаменитая исследовательница шимпанзе, известна своим теплым отношением к своим подопечным. Она давала им имена и описывала их поведение в терминах человеческих эмоций. Другой знаменитый этолог, Ф. де Вааль, чьи книги о жизни шимпанзе и бонобо также широко известны, в своих работах описывает внутригрупповые отношения шимпанзе через призму человеческих эмоций и мотивов.

ваясь на скорости накопления фонематического разнообразия, ученые предположили, что языки возникли в Африке между 350 и 150 тысячами лет назад, что соответствует появлению *Homo sapiens* [14]. Таким образом, справедливо будет сказать, что язык существует столько же, сколько существует человеческий вид.

Любопытно здесь провести аналогию с библейским повествованием о сотворении человека. Первым действием, совершенным Адамом после того, как он взят из «праха земного» и стал «душею живою» (Быт. 2:7), было нареkanie имен «всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2:20). Что этот библейский стих может сказать с антропологической точки зрения? Первое: для именованя необходим язык и символическое мышление. Второе: существо, способное давать видовые и родовые имена, безусловно должно обладать способностью к абстракции. Третье: именование животных в соответствии с их сущностными характеристиками или отличительными особенностями свидетельствует о способности интерпретировать опыт контакта с природой и теоретически его осмысливать. И четвертое: акт нареkania имен – это акт творчества. Завершив этот акт творчества, Адам осознает свою уникальность в мире: «но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт. 2:20). Таким образом, даже для автора столь древнего текста было очевидно значение языка и способности «давать имена» как одного из ключевых отличий человека от любого другого животного существа.

Язык и орудийная деятельность являются не единственными проявлениями уникальности человеческого вида. Творческий потенциал человека выражается также в искусстве, появляющегося начиная с эпохи верхнего палеолита (прим. 40000 лет назад). Если орудия помогали более эффективно охотиться и обрабатывать добычу, а язык – эффективно взаимодействовать с сородичами, то наскальная живопись представляет собой нечто совершенно несводимое к жизненной необходимости или выгодному эволюционному поведению.

По объектам, изображаемым художниками палеолита, можно судить о том, что их волновало или вызывало интерес. Преимущественно это были изображения промысловых животных – основных объектов охоты: оленей, диких лошадей, бизонов, мамонтов и шерстистых носорогов. Менее распространенными, но все же присутствующими в палеолитическом искусстве, были образы хищных животных, представлявших угрозу для человека, таких как пещерные львы, леопарды, гиены и медведи. Эти сюжеты отражали значимые аспекты жизни и выживания древних людей в окружающей их природной среде. Однако это свидетельствует также и о способности к рефлексии над происходящими с человеком событиями: «выделение человеком себя из природы, представление о своей неповторимой идентичности, а затем общение с самим собой и с Другим и Другими представляется мне исходным пунктом всякого творческого порыва, начинания, дерзания и действия человека как биосоциального существа» [8, с. 45].

«Общение с самим собой» или «мышление о мышлении» со времен Античности расценивалось как высшая или божественная способность ума: «ум мыслит сам себя, если только он превосходнейшее и мышление его есть мышление о мышлении... так же обстоит дело с [божественным] мышлением, которое направлено на само себя» [3, с. 316].

Соответственно, в основании человеческой культуры лежит не просто какая-то количественная по отношению к животным разница, а некое фундаментальное свойство внутреннего устройства человека. Вспомним известное кантовское определение культуры: «приобретение разумным существом возможности ставить любые цели вообще (значит, в его свободе) — это культура» [7, с. 464]. Целеполагание и свободная воля являются условиями появления культуры. Таким образом, культурную деятельность можно рассматривать как интенциональную деятельность человека, основанную на свободной воле и реализации творческого потенциала.

Взаимосвязь творчества и свободы, как фундаментальных оснований культуры очевидна. Н. Бердяев писал: «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы» [4, с. 368]. Свобода

для Бердяева является метафизическим свойством: «Свобода предельна, ее нельзя ни из чего выводить и ни к чему сводить. Свобода – безосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия. Нельзя дойти до рационально осязаемого дна свободы. Свобода – колодезь бездонно глубокий, дно его – последняя тайна» [4, с. 369]. Бердяев утверждает, что человек свободен настолько, насколько он трансцендентен природному порядку, т.е. человеческая свобода измеряется степенью сверхприродности.

Таким образом, рефлексивное бытие способно направлять свою волю с целью преобразования самого себя и окружающей действительности – это и является условием возникновения культуры как принципов и продуктов смыслообразования. Это подводит нас к следующей формулировке: *дистинктивный аспект антропогенеза* – это обретение человеком свободной воли (самодетерминации), которая проявляется в способности к метакогнитивной рефлексии над собственным опытом, чувствами и мыслительными процессами. Эта подлинно уникальная способность позволяет человеку не только осознавать свои ментальные состояния, но и активно влиять на них, формируя собственную идентичность и систему ценностей. Результатом реализации этой свободы становится создание и развитие культуры.

Темпоральный аспект. С точки зрения антропологии, антропогенез – процесс завершённый. Кроманьонец по своим антропометрическим характеристикам был полностью идентичен человеку XXI в. Однако кроманьонца от современного человека отделяют тысячелетия социокультурной эволюции, скорость которой, по всей видимости, нарастает экспоненциально. Для человека именно культура стала наиболее эффективным способом адаптации к окружающей среде, преодолении и подчинении естественных факторов, негативно влияющих на развитие и расширение человеческого сообщества. Биологическая эволюция оказалась слишком неповоротливой для нетерпеливых Homo Sapiens, ведь для качественных изменений вида могут потребоваться сотни тысяч или даже миллионы лет. В свою очередь, культурная эволюция позволила «перехитрить» природу и за последние 10–12 тысяч лет совершить скачок от первого земледельческого общества к обществу, которое всерьёз задумывается о колонизации соседних планет. Таким образом, у людей биологическую эволюцию большей частью заменила эволюция духа. В данном контексте антропогенез – процесс продолжающийся, не имеющий пока что конечной границы.

Известный отечественный культуролог А.Я. Флиер так описывает исторический вектор развития культуры: «история культуры – это история обретения человеком социальной свободы: от инстинкта к обычаю, от обычая – к свободе» [13]. Культура ранних этапов истории человечества направлена на ограничение личной свободы (обычай, табу) с целью обеспечения стабильного и безопасного сосуществования в обществе. Постепенно с увеличением специализации труда и усложнения социальной структуры возникает потребность в импровизационном, творческом подходе к деятельности, для которой необходимо увеличение личной свободы. Таким образом выстраивается следующая иерархия [13]:

- инстинкт – генетически наследуемая программа поведения;
- обычай – программа поведения, по своему назначению схожая с инстинктом, но наследуемая не генетически, а путем обучения;
- рациональное поведение – программа поведения, определяющаяся свободным выбором варианта поведения на основе рациональной оценки.

Различные программы поведения не существуют в истории изолированно, однако с ходом истории меняется их соотношение. Отмечается увеличение доминирования рационального поведения, т.е. все большее обретение личной свободы. Однако с увеличением свободы увеличивается и ответственность, в этой связи уместно вспомнить известное высказывание М.К. Мамардашвили о том, что «человек есть усилие быть человеком».

Биологическая эволюция Homo sapiens, приведшая к формированию современного анатомически развитого человека, в значительной степени замедлилась. Но это не означает завершения антропогенеза как такового. Напротив, человечество вступило в новую фазу своего развития, где доминирующую роль играет культурная эволюция. Этот процесс характери-

зуется стремительным накоплением и передачей знаний, технологий, социальных практик и ценностных ориентиров, которые существенно влияют на образ жизни и мышление современного человека. Таким образом, антропогенез продолжается в форме непрерывного взаимодействия между биологической природой человека и его культурной средой. Это взаимодействие порождает новые формы человеческого бытия и сознания, что позволяет рассматривать темпоральный аспект антропогенеза как незавершенный, динамичный процесс, тесно связанный с культурной эволюцией общества.

Выводы

Уникальным свойством человека, выделяющим его из всего животного мира, является способность к созданию культуры (орудийной деятельности, языку, социальной организации, искусству). Психо-когнитивным основанием для этого является способность мыслить себя, т.е. рефлексия. Мышление о мышлении невозможно в рамках инстинкта, который преодолевается свободой. Свобода – метафизическая граница, отделяющая человека от животного. Таким образом, дистинктивный аспект антропогенеза представляет собой обретение человеком свободной воли, которая проявляется в способности к метакогнитивной рефлексии над собственным опытом, чувствами и мыслительными процессами. Исходя из этой формулировки, культура рассматривается как результат реализации свободы и творческого потенциала человека.

Процесс разворачивания и развития культуры во времени является темпоральным аспектом антропогенеза. На основании культурологических работ показано, что вектор развития культуры движется от инстинкта к обычаю и от обычая к рациональной свободе. В условиях стремительно происходящей социокультурной эволюции темпоральный аспект позволяет рассматривать антропогенез как незавершенный, динамично развивающийся процесс, поскольку биологическую эволюцию (как механизм приспособления к окружающей среде) у людей во многом вытеснила эволюция культурная.

Философский подход к проблеме антропогенеза позволяет интегрировать различные аспекты человеческой природы – биологические, социальные, культурные и духовные – в единую концептуальную рамку. Это дает возможность рассматривать эволюцию человека не как линейный процесс, а как многомерное явление, включающее в себя развитие когнитивных способностей, языка, социальных структур и технологий. Философия антропогенеза также поднимает ряд этических и онтологических вопросов, касающихся определения человеческой природы, границ между человеком и другими живыми существами, а также перспектив дальнейшей эволюции человечества в контексте развития новых технологий и изменения окружающей среды.

Список источников

1. *Алексеев В.П.* Становление человечества. М.: Изд-во политической литературы, 1984. 462 с.
2. Антропогенез // Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Жуков. Т. I. М.: Советская Энциклопедия, 1961. 1024 с.
3. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
4. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Изд-во «Правда», 1989. 608 с.
5. *Борзенков В.Г.* Антропогенез // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 248 с.
6. *Ефимов Ю.И.* Философские проблемы теории антропосоциогенеза. Л.: Наука, 1981. 192 с.
7. *Кант И.* Сочинения: В 6 т. Т. 5. М., 1996. 564 с.
8. *Киященко Н.И.* Творчество как принцип антропогенеза. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 558 с.
9. *Марков А.В.* «Эволюция человека. Кн. 3. Кости, гены и культура». Гл. 12. 2021. 624 с.

10. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. 376 с.
11. *Рогинский Я.Я.* О некоторых общих вопросах теории антропогенеза // Вопросы философии. 1957. № 2. С. 110–116.
12. *Спиркин А.Г.* Формирование абстрактного мышления на ранних ступенях развития человека // Вопросы философии. 1954. № 5. С. 66–71.
13. *Флиер А.Я.* История культуры: от инстинкта к обычаю, от обычая – к свободе // История и современность. 2013. № 2 (18). С. 36–51.
14. *Perreault C., Mathew S.* Dating the origin of language using phonemic diversity // PLoS One. 2012. № 7 (4).

References

1. *Alekseev V.P.* The formation of humanity. М.: Publishing House of Political literature, 1984. 462 p.
2. Anthropogenesis // Soviet encyclopedia / ch. ed. E.M. Zhukov. Т. I. М.: Soviet encyclopedia, 1961. 1024 p.
3. *Aristotle.* Works: In 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1976. 550 p
4. *Berdyayev N.A.* Philosophy of freedom. The meaning of creativity. М.: Publishing house “Pravda”, 1989. 608 p
5. *Borzenkov V.G.* Anthropogenesis // Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. М.: “Canon +” ROOI “Rehabilitation”, 2009. 248 p.
6. Efimov Yu.I. Philosophical problems of the theory of anthroposociogenesis. L.: Nauka, 1981. 192 p.
7. *Kant I.* Works: In 6 vols. 5. М., 1996. 564 p.
8. *Kiyashchenko N.I.* Creativity as a principle of anthropogenesis. М.: Academy of Humanitarian Studies, 2006. 558 p
9. *Markov A.V.* “Human evolution. Book 3. Bones, genes and culture”. Chapter 12. 2021. 624 p.
10. *Pelipenko A.A., Yakovenko I.G.* Culture as a system. М.: Publishing house “Languages of Russian culture”, 1998. 376 p.
11. *Roginsky Ya.Ya.* On some general questions of the theory of anthropogenesis // Questions of Philosophy. 1957. No. 2. P. 110-116.
12. *Spirkin A.G.* The formation of abstract thinking at the early stages of human development // Questions of philosophy. 1954. No. 5. P. 66-71.
13. *Flier A.Ya.* History of culture: from instinct to custom, from custom to freedom // History and modernity. 2013. No. 2 (18). P. 36-51.
14. *Perrault K., Mitch S.* Dating the spread of a language using multiple diversity // PLoS One. 2012. No. 7 (4).

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 25.10.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 25.10.2024.